

● ПЕРОМ И ШПАГОЙ

Десять лет спустя

ПОНЕВОЛЕ начнешь думать, что каждое мероприятие, связанное с именем Владимира Высоцкого, обречено на шумный и безоговорочный успех. Вроде бы август — традиционная пора отпусков, вояжей и садово-заготовительных мероприятий... Но ни жара, ни дурманящий смог мегаполиса не помешали тысячам поклонников поэта посетить демонстрационные залы СФК на улице Карла Маркса. Кстати, прошедшая там выставка «Блажен, кто посетил сей мир в его минуты роковые...» с 21 августа переезжает на ВДНХ СССР в павильон межотраслевых выставок («Монреальский»).

Идут «к Высоцкому» люди неравнодушные. Беспокойные. Устающие от лицемерия официозных демагогов и политических кассандр. Желющие подзарядить аккумуляторы для повседневных битв нашего смутного времени.

Здесь это возможно.

Выставка начинается... с фигуры Высоцкого, идущего навстречу. Рисунок поэта в полный рост выполнен на стекле, впрочем, как и портреты классиков русской литературы, духовное родство

с которыми прослеживается в экспозиции. Стеклография создает эффект парения в воздухе любимых лиц. Творчество Высоцкого здесь — затаенный прыжок из глубин стратосферы, позволивший за время полета соприкоснуться с образами Пушкина, Достоевского, Есенина, продолжить традиции Гоголя и Гумилева.

Символика выставочного реквизита проста и выразительна. Вот маскировочная сетка. Пожелтевшие плакаты с пещерными лозунгами и образами геронтократов. Газеты, вышедшие «в те времена укромные, теперь почти былинные». Базовый материал для размещения экспонатов — грубые неструганные доски, словно вывороченные из помоста, на котором игрался «Пугачев». Патефон с пластинками. Дремуций маг «Яуза». Фотоальбом. Цветы. Афиши.

На косом кресте — бюст Сталина, опутанный веревкой. Лагерная, а может — траншейная «колючка». Гирлянды красных флажков. Не ими ли, реюшими над горкомовскими дворцами, обложена многострадальная страна? А прорваться сквозь цепь идеологических егерей дано не каждому. И вот что ждет riskующих — шпага Гамлета и бумажные силуэты ангелов.

Магнитофонная лента позмеинному свисает с потолка — это единственное прижизненное издание сочинений Высоцкого. Как перекликаются с ней черновики поэта! Как дороги нам сейчас бытовые детали и биографические знаки его пути!

Вот серия фотографий В. Богачева о посещении Вы-

соцким Новокузнецкого горнометаллургического комбината — ее не было на юбилейной выставке в Центральном Доме журналистов. Неожиданным отзвуком недавней памирской трагедии оглушают альпинистские снимки из «Вертикали». Рядом — фотографии А. Стернина и В. Мурашко, малоизвестные кадры, снятые А. Феоктистовым на последнем концерте поэта в Лыткарино. Две скульптурные работы безвременно ушедшего от нас Г. Распопова. Жизнь и смерть рядышком, как и в стихах Высоцкого.

Автор научной концепции экспозиции Анатолий Гостев и художник Авет Тавризос смело раздвинули горизонты узких выставочных стен. Сквозь призму Высоцкого шире видятся наша история, жизнь и судьба. Недаром художественный руководитель дирекции по созданию «Дома Высоцкого на Таганке» Людмила Абрамова, вторая жена и мать детей поэта, так упорно настаивала на именовании выставки тютчевской строкой, а не той, что красуется на афишах («Высоцкий в контексте русской культуры»).

Сквозь пролом в деревянном заборе светится экран видео. Крутятся кассеты с фильмами мексиканского и израильского телевидения. Высоцкий смотрит на нас. Звучит его раскаленный тембр.

Все ли, что поэт пытался нам прокричать, мы поняли? Как он этого хотел, как стремился «коль дожить не успел — так хотя бы допеть!».

Сергей ШМЕЛЕВ.